

Ольга Видова

НУРСУЛТАН
НАЗАРБАЕВ

Ольга Видова
Нурсултан Назарбаев

«ЭКСМО»

2014

Видова О. И.

Нурсултан Назарбаев / О. И. Видова — «Эксмо», 2014

Книга доктора филологических наук и писателя Ольги Видовой раскрывает перед читателями глубокий, сложный и поэтому особенно обаятельный образ президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева, человека, который за короткий исторический период вывел свою страну в число благополучных и процветающих стран. Книга позволяет понять, на чем основывается триумф Назарбаева, постичь удивительный феномен его стремительного восхождения на политический Олимп, что дает читателям возможность получить ясный и полный ответ на вопрос о том, каким должен быть истинный Лидер Нации.

© Видова О. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Становление личности	6
Восхождение на политический Олимп	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Видова Нурсултан Назарбаев

© Видова О., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Становление личности

Нурсултан Назарбаев родился 6 июля 1940 года. Он жил, воспитывался в семье и школе в сталинскую эпоху. К 1940 году советское общество достаточно прочно утвердилось: не было господствующего класса, отсутствовало социальное расслоение, оно делилось лишь на профессиональные группы, не обладающие реальной властью. Власть была одна – партийная, которая и пронизывала общество на всех уровнях. Жизнь каждого советского человека четко регламентировалась. Казахский народ, как и другие народы, строил коммунизм.

Коммунистическая идеология, которая проповедовала социальную справедливость, отвращение к капитализму и буржуазии, признание диктатуры пролетариата, представляла на уровне религиозной идеологии и потому отвечала идеалам большинства населения Советского Союза. Идеи коммунизма для одних представляли в виде научных знаний, для других обернулись верой. Все это в совокупности явилось сильной опорой для Советского государства, создавало равновесие в пору политических конфликтов. Власть моментально реагировала на создававшуюся ситуацию и старалась ее урегулировать. Ориентация руководства государства на соблюдение интересов большинства, работающие социальные лифты, восстановление разрушенной войной экономики – все это отвечало запросам народа на том историческом отрезке времени.

Замечено, что многие известные исторические личности были выходцами из провинции. Назарбаев в их числе.

Судя по его детским впечатлениям, психика мальчика отличалась тонкой организацией, что и неудивительно, если обратиться к генетическому коду со стороны его матери, лучше которой «никто в селе не пел и не импровизировал». Его мать была дочерью «раскулаченных», в числе таких же строила серпантинную дорогу в горы. Там-то ее и встретил будущий отец Назарбаева. Он увез молодую жену в горы, на чистый воздух, в тишину, где и родился Нурсултан. До 1929 года отец Назарбаева был батраком в зажиточной русской семье Никифоровых. Одиннадцатилетним пришел он в эту семью. Быстро выучился говорить по-русски, освоился в крестьянском хозяйстве, а с годами стал прямо-таки незаменимым работником. Умел и сапоги тачать, и землю пахать, и с мельницей управляться, и прибыльно торговать на ярмарке. Иными словами, диапазон его сферы деятельности значительно расширился благодаря русским. Почти безграмотный человек, он умел, например, скрещивать фруктовые деревья. Все приходили в сад и смотрели, как на чудо, на диковинные плоды или на яблоню апорт, с одной стороны которой свисали... груши.

Советская власть была единственной властью, заинтересованной в изменении социальных условий жизни людей. А это не давалось само собой. Родители изматывали себя изнурительным трудом, работая почти круглосуточно. «Я просто не помню, когда отец спал или хотя бы присел на минуту», – вспоминал Нурсултан Назарбаев, уже будучи президентом Казахстана.

Некоторая изолированность от общества, особое осознание своей близости к природе благотворно сказывались на психике ребенка. Не случайно яркие впечатления детства слились в один символический образ: «Чего было вдоволь – так это синего неба над снежными вершинами Алатау, яркого солнца и воздуха. Неповторимого горного воздуха моего детства». Для ребенка горное лето было особенно привлекательным. Глаза вбирали альпийское богатство красок природы, а корни трав, душистые ягоды пробовались на вкус. Как знать, может быть, и горный воздух, и разнотравье сыграли свою роль в формировании физической выносливости Нурсултана.

Предки будущего президента Казахстана жили в селе Чемолган, находящемся в Каскеленском районе Алма-Атинской области. И дед, и весь род Назарбаевых не были степняками. Само по себе это не являлось редкостью для казахов. Абиш и Альжан Назарбаевы жили у под-

ножия Алатау, на лето поднимаясь высоко в горы. Нурсултан появился на свет после шести лет семейной жизни, и сразу властная бабушка Мирзабола забрала внука под свое «крыло», матери позволяя только кормить ребенка. Да и некогда было родителям заниматься сыном.

Но умерла бабушка, сумевшая привить ему многие красивые душевные качества, и шестилетний Нурсултан стал жить с родителями. Детские годы, когда многое в человеке закладывается на всю жизнь, оставили печать в памяти мальчика. Один яркий эпизод из детства навсегда остался в памяти. Ему было шесть лет, когда корь прихватила мальчика в самый разгар лета, в момент, когда семья уходила в горы. Июль, страшная жара, духота, пыль столбом поднимается из-под копыт лошадей, быков и долго стоит в воздухе. Тело, казалось, горит, неимоверно чешется, а медицинской помощи – никакой! Маленького больного завернули в кошму, положили на телегу и повезли неспешным воловьим шагом. Он помнит только, что, задыхаясь, кричал: «Мама, мама!» Но чем она могла ему помочь? Только тем, что напоить и вновь завернуть в кошму. Полтора месяца маленький Нурсултан боролся со смертью. Выжить в такой ситуации было чудом. Но он выжил. И с той поры окреп и физически развился так, что уже никакая болезнь не могла свалить его с ног.

Семья Назарбаевых росла. У Нурсултана появилось два брата и сестра: Сатыбалды, Анипа и Болат.

В сознании Назарбаева Казахстан изначально складывался как страна многонациональная. Сам не подозревая, он варился в таком кипящем котле, где взаимообогащение культур протекало естественно. «Отец хорошо говорил на языке депортированных балкар, считался среди них своим... Через год и мне не составляло труда заговорить вполне сносно по-русски. Запросто общался с балкарцами, турками, мог понять чеченца и даже с немецкими детьми время от времени словечком на их языке перебрасывался». Трудно переоценить всю значимость этих явлений для складывающейся личности юноши. В его глазах все народы Казахстана были равноправными созидателями казахской государственности. Потому-то о русских у мальчика остались самые теплые и добрые воспоминания. «Никогда отец обид от русских не знал». Такая психологическая установка, исходящая от отца, не могла пройти бесследно для юноши. Позже, будучи Президентом Казахстана, Назарбаев, мысленно обращаясь к прошлому, констатирует: «Я вот теперь думаю, сколько бы пришлось ставить решеток в моей маленькой и невзрачной смешанной русско-казахской чемошманской школе, если бы вместо учителей... в ней работали нынешние ревнители «национальной чистоты»? Были у них и русские, и казахские классы, и в тех и в других учились дети разных национальностей. Бывало – и дрались «стенка на стенку», улица на улицу. Но никогда команды «бойцов» по национальному признаку не делились. Да и как разделить, если к дому казахской семьи лепился дом турка-месхетинца, а в следующих жили Богдан, Рихард, Олег?

Так закладывалась мощная интернациональная основа будущей неординарной личности. Многие существенные черты Назарбаева-политика и руководителя сформировались среди людей различных национальностей, занимающихся тяжелым физическим трудом. Для него, простого человека, депортированные народы, например, никогда не были врагами. Более того, политическая жестокость по отношению к ним растворялась в бытовой обстановке. Они были поставлены вровень с людьми, принявшими их в свою среду. Всех их объединяли общее горе и общая радость победы над фашизмом, надежды на лучшую жизнь.

Нурсултану было тринадцать лет, когда Сталин ушел из жизни. Как и многие его сверстники, он не стоял перед выбором: как жить дальше, достижению каких целей посвятить себя. Его выбор был определен устройством государства. Ему предлагалась свобода коллективного строительства счастливой жизни. Главное, что им двигало, – страстное желание завтра жить лучше, чем сегодня. Так жил весь советский народ, а он был частицей его. Нужно было очень много работать, чтобы восстановить страну после жуткой разрухи. Главным стержнем единения было внимание к человеку физического труда. Плохо ли, хорошо ли оно проявлялось, но

оно было. Отсюда и устремленность к светлому будущему, в которое искренне верили, благодаря чему многие тяготы жизни переносились как временные. Может быть, поэтому лица окружающих Назарбаева людей не были хмурыми и неприветливыми, а напротив, много было улыбок и смеха. Характер мальчика закалялся в физическом труде, крепло и его уважение к людям различных национальностей, не опускавших руки в самые трудные для них времена, многое умеющих и делающих это профессионально. Воспитанный в семье, где знали цену физическому труду, Нурсултан Назарбаев перенес и в сферу умственного труда умение работать, чувство ответственности за дело, которым занимался. Привыкший выполнять работу добросовестно, мальчик так же серьезно отнесся и к учебе в школе. Он не был примерным, пай-мальчиком. Крепкий, здоровый, физически закаленный, он не раз в драках утверждал себя. Находясь среди сверстников, отдавал должное не только физической силе, но, что очень важно, и силе ума. Он был честолюбив, стремясь во всем быть первым. Да и само время способствовало его устремлениям. Обучение было бесплатным, доступным всем. При школах создавались библиотеки, в которых наряду с книгами классиков русской и зарубежной литературы находились и книги казахских писателей. Страна жила небогато, но на образование не скупилась и, как оказалось впоследствии, создала тем самым огромный национальный капитал, что проявилось в подъеме ее экономики.

Нурсултан сначала учился в Чемолгане в одном из классов, где обучение шло на казахском языке. Надо сказать, что казахи часто отдавали своих детей в русские школы для того, чтобы дети знали сразу два языка и могли конкурировать с детьми других национальностей при поступлении в университеты и институты. Однако Нурсултан учился как в Чемолгане, так и позже в Каскелене в классах с казахским языком обучения, поэтому он прекрасно освоил казахский литературный язык на том уровне развития, что был в Советском Союзе. На русском же языке Нурсултан Назарбаев говорил великолепно, много читал, впитывая информацию о мире как губка. Напомню, что духовные вожди казахского народа призывали к изучению русского языка, освоению и приобщению к русской культуре. Великий Абай утверждал, что «русская наука, культура – ключ к мировым сокровищницам». Обращаясь к своему народу, он говорил: «Вот тебе мой совет: можешь не женить сына, не оставлять ему богатых сокровищ, но обязательно дай ему русское образование, если даже придется расстаться тебе со всем нажитым добром». Этот завет Абая выполнялся казахами безукоризненно. Неудивительно, что многие представители современной правящей элиты Казахстана получили образование в России.

Учеба давалась мальчику легко. Трудностями была наполнена сама жизнь того времени. В школу будили зимой петухи: часов не было. Один по снегу брел он километров шесть-семь и все равно приходил в пять-шесть часов утра. У печки досматривал утренние сны. «Для домашних занятий одно время оставалось – ночь, потому что дел в хозяйстве всегда невпроворот... Зато время научился ценить на вес золота».

Любимым занятием было чтение. Какая-либо система в этом отсутствовала, читал все, что под руку попадет: Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Горького. Из казахских классиков – Мусрепова, Мустафина, Ауэзова, Муканова. Но особым спросом у него и его сверстников пользовались фантастика и приключения. «Как магнитом притягивал нас совершенно необычный, незнакомый, но такой привлекательный мир героев Дюма, Конан Дойла, Беляева, Хаггарда, Купера. И мы пытались хоть как-то материализовать его в своих играх: были у нас свои чемолганские мушкетеры и Шерлоки Холмсы, краснокожие индейцы и бледнолицые следопыты». Можно представить, какие восхитительные картины рисовались детскому воображению. Мальчик жадно впитывал отношения людей различных эпох, мысленно уносясь в опасный, не похожий на действительность и потому такой прекрасный мир.

Характер Нурсултана Назарбаева складывался и под воздействием прочитанного. Особое впечатление на формирующуюся личность подростка произвела книга Николая Ост-

ровского «Как закалялась сталь». Он понял, что эта книга о силе человеческого духа, благодаря которой можно добиться многого, даже, казалось, невозможного.

В 1954 году, когда Нурсултан Назарбаев окончил семилетнюю школу с аттестатом, в котором среди пятерок была всего одна четверка, в стране начали развиваться принципиально новые отрасли производства: химия полимеров, электроника. В области же сельского хозяйства нарастали кризисные явления. Уровень жизни в деревне, страдающей из-за почти неоплачиваемого труда, был просто нищенским. В семье Нурсултан Назарбаев был первым ребенком, старшим, поэтому он видел, как по-прежнему трудно живется. «Тогда у меня было одно желание: скорее пойти работать, чтобы своим заработком хоть как-то облегчить участь семьи». Заметим, что мысли мальчика о предстоящем труде не расходились с представлениями о жизни породившей его среды. Ведь в их роду никогда не было людей интеллектуального труда.

А тем временем в Казахстане на смену ориентации на «индустриализацию» за счет подавления аграрного сектора пришел плановый подъем сельского хозяйства. Наряду с негативными моментами в жизни деревни того времени было много и прогрессивного. Село впервые получило в пользование технику, что позволило в какой-то мере заменить людей, уходящих на стройки и заводы. С приходом в руководство Советского Союза Н.С. Хрущева начал оживляться и аграрный сектор. Началось интенсивное освоение целинных земель. В год окончания Назарбаевым школы в республику начали прибывать механизаторы, инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, стала поступать мощная сельскохозяйственная техника. Возросла в стране роль ученых, которые принимали участие в отборе, обследовании целинных залежных земель для их освоения.

Была поставлена задача создания мощной индустриальной базы и энергетики, крупного сельскохозяйственного производства, строительства новых городов. В республике образуются министерства цветной металлургии, геологии. Неудивительно, что в сознании подростка горное дело, металлургия «ассоциировались тогда с геологией». Четко обозначившийся в Казахстане социальный заказ на людей образованных проявился и в том, что и отец, и мать Нурсултана Назарбаева, несмотря на отсутствие в их роду людей грамотных, постепенно склонялись к мысли о необходимости продолжения учебы сына. Принятие такого решения чабанской семьей было значительным шагом, победой в развитии сознания советского человека. Лишиться кормильца семьи, отправив его учиться, было далеко не обычным делом в крестьянской среде. Очевидно, что Назарбаевы хорошо понимали неизбежность и необходимость такого шага. Десятилетнее базовое образование дало юноше преимущества по сравнению с его сверстниками. Он получил знания, на основе которых мог ориентироваться в меняющихся социально-экономических отношениях в стране. Тем более что к 1958 году вновь началось форсированное строительство объектов крупной индустрии, что породило перемещение огромных масс людей из деревни в город. И в этом отношении судьба Нурсултана Назарбаева и его семьи показательна: разрушался привычный уклад жизни.

В 1958 году после окончания десятилетней школы Назарбаеву предстояло определить свой дальнейший путь: работать или учиться. И вновь он ощутил поддержку отца, когда решил поступать в Казахский государственный университет в Алма-Ате. «Не забуду, как отец продал единственного бычка и деньги – по-старому 2800 рублей – отдал мне».

Это был первый серьезный самостоятельный поступок в жизни Нурсултана Назарбаева, последствия которого не могли изгладиться из его сознания очень долго. Впервые он столкнулся с несправедливостью, которая не сломила его, а явилась стимулом в работе над собой, обострила стремление добиваться в жизни успехов с помощью своих личных качеств. Речь шла о поступающих в вузы по телефонным звонкам. Разговор с отцом вдруг как бы заново открыл юноше глаза на мир: оказывается, есть те, которых называют «сильными мира сего». Их дети не привыкли работать в поте лица своего, но имеют гораздо больше прав, чем сельский юноша. В глубине души Нурсултан Назарбаев не смирился со сделанным им открытием

и потому молча выслушал своего отца, покорность судьбе которого брала юношу за живое. Он уважал старших и потому свое несогласие с ними никогда не пытался проявлять. Но для себя соответствующие выводы сделал.

После неудачи, постигшей при поступлении в университет, Назарбаев, казалось бы, вновь зажил прежней жизнью. Но честолюбие, помноженное на юношеский максимализм, не давали покоя. Жизнь в стране бурлила: продолжался подъем целинных земель, форсированно строился Карагандинский металлургический комбинат в Темиртау, развертывалось строительство канала Иртыш – Караганда, Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината, начались работы по освоению богатств полуострова Мангышлак. Открывались вузы, техникумы, училища для подготовки необходимых кадров. Веяние новой жизни коснулось и семьи Назарбаевых.

Один яркий эпизод запомнился Нурсултану на всю жизнь. Однажды на улице Алма-Аты юноша заметил троих летчиков, возвращавшихся с базара с полными сетками сочных алма-тинских огурцов. И ожила сумасшедшая мечта детства! Долго шел он за ними, не решаясь подойти. Наконец тронул одного за рукав. «Извините, агай, можно с вами поговорить?» И, путая казахские и русские слова, чего раньше никогда не было, стал горячо допытываться, как попасть на курсы летчиков. Один из них посмотрел его аттестат, удовлетворенно хмыкнул и, подмигнув товарищам, одобрительно сказал: «Козырный» у тебя аттестат, парень! С таким не то что на курсы, и в институт поступать не стыдно! А ну, пошли». Они привели его в Управление гражданской авиации республики. По дороге выяснилось, что летчики из Киева через несколько часов улетают обратно, а ему повезло: в этот день в управлении открывался набор абитуриентов в Киевский институт гражданской авиации.

Дальше события развивались со сказочной быстротой. Изучив его документы, кадровик без особых формальностей вручил направление на медицинскую комиссию. А к концу дня он уже твердо знал: годен! Оставались экзамены. Как на крыльях, бежал домой. Но чем ближе дом, тем медленнее и неувереннее становился шаг. Встретившись взглядом с отцом, и вовсе оробел, решил промолчать. И только спустя почти месяц, когда собственными глазами увидел в списке принятых свою фамилию, собрался с духом и выложил все родным. Отец много говорить не стал, собрал во дворе родню, пришли аксакалы. Стали держать совет.

Не пересказать горьких слов, которые довелось ему услышать от сельчан. Смысл их сводился к тому, что негоже рвать родные корни, отрывать от земли, вспоившей и вскормившей его, негоже строить свою судьбу втихомолку, тайком от людей. . . Очень было обидно. Но, может быть, именно тогда он впервые остро почувствовал кровную связь с земляками, понял, как безразличны им его жизнь и его заботы. Аттестат пришлось забрать. Может быть, именно в этом жизненном эпизоде прорвалось сдерживаемое прежде желание вырваться из привычной обстановки, зажить другой жизнью, мало похожей на окружавший его мир.

А жизнь в Казахстане кипела. Бескрайние просторы степи стремительно меняли очертания. Стройки начинались с нуля в местах совершенно необжитых, пустынных. В 1928 году английский предприниматель Лесли Уркварт писал в Москву: «Не дадите ли мне возможность поковыряться в киргизской степи, около Балхаша и дальше? Раньше чем через 50, а может, и 100 лет вы этими местами все равно не займетесь. А я поищу. Может быть, что-нибудь найду». Англичанин ошибся. Уже с 1929 года начались буровые разведочные работы в Прибалхашье, а затем и строительство медно-химического комбината. Трудились люди самоотверженно. Пресса создавала романтический образ современника – патриота, выводящего свою страну на высокий технологический уровень и тем самым утверждающего свое право на изменение собственной судьбы во имя лучшего будущего. Чувство собственного достоинства, гордость за себя и свое Отечество пронизывали самые различные сообщения о достижениях народа в передачах по радио, в газетах, журналах, песнях, стихах.

Ради достижения цели по принципу «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвезть...» люди шли на лишения, бытовые неудобства.

Но многие приезжали на стройку и для того, чтобы просто выжить.

В марте 1958 года, когда Нурсултану Назарбаеву было восемнадцать лет, Центральный Комитет Компартии Казахстана принял постановление об очередной грандиозной стройке, а Центральный Комитет ВЛКСМ объявил Казахстанскую Магнитку Всесоюзной ударной стройкой.

Как-то прочитал Нурсултан в газете «Ленинская смена» о комсомольском наборе в Темиртауское ФЗУ, готовящее металлургов. И учиться там нужно только один год, и полное государственное обеспечение гарантируется (отцу не надо тратиться на обучение). Показал эту заметку отцу. И тот, поняв, что уже не удержать сына, пожелавшего плыть на волнах новой, неведомой ему ранее жизни, вздохнув, отпустил его. Перед тем как уехать, Нурсултан, зная о финансовых проблемах семьи, три месяца зарабатывал деньги. А осенью 1958 года, получив в райкоме комсомольскую путевку, уехал в Темиртау.

Начиналась новая жизнь. Первые впечатления об этом городе были удручающи для юноши, только начинавшего постигать жизнь: маленький расчищенный клочок посреди огромной строительной площадки. Краны, траншеи, котлованы, груды щебня, песка, горы строительного мусора, палатки, бездорожье. В те дни строились первая доменная печь и электроцентраль. Руководство республики, озабоченное подготовкой местных кадров для будущего комбината, в спешном порядке подбирало юношей коренной национальности для учебы в крупнейших металлургических центрах страны. Часть ребят направили на Урал, на северные заводы, а группу Назарбаева отправили на Украину, в Днепродзержинск.

В ноябре 1958 года Нурсултан Назарбаев вместе со своими сверстниками прибыл на место назначения – в техническое училище № 8 г. Днепродзержинска. После дальней дороги, ярких впечатлений, связанных с передвижением по огромной стране, приходилось трудиться в непривычных для него условиях. Главное испытание их ждало на заводе. Ребята, дети потомственных животноводов, все время находившиеся на свежем воздухе, вдруг оказались в закрытом помещении среди грохота, огненных искр, сыплющихся, казалось, на головы, «расплавленный чугун течет как вода в арыке – подойти страшно». Мысль о том, что в этом аду придется провести всю жизнь, выбивала из колеи. Спустя несколько дней кое-кто из прибывших ребят запросился домой.

Нурсултан представлял, что о них могли говорить на заводе. Его смущали и шокировали слухи о «неполноценности» казахской молодежи, которая якобы не может выдерживать высокую температуру у печи. Можно было по-разному реагировать на реплики. Но именно они же стали и мощным стимулом его «самолюбивых устремлений». Чувство собственного достоинства побудило юношу к таким поступкам и делам, благодаря которым он по-своему заставил уважать как самого себя, так и казахский народ, который он представлял. Да, до сих пор он не видел заводов-гигантов, да, кроме Казахстана, он еще нигде и не был. Но жизнь только начиналась, а интересы молодых независимо от национальности, от происхождения были общими. И вот на этом-то Нурсултан Назарбаев и сумел показать и утвердить в глазах нового коллектива и себя, и свой народ.

Спустя много лет он с удовольствием вспоминает: «В те годы особой популярностью в Днепродзержинске пользовалась вольная борьба... Пришли как-то в спортзал и мы, просто так, посмотреть. А когда увидели возившихся на борцовском ковре ребят, сразу сообразили, что вольная борьба – это наша родная «казакша-курес», с которой знаком каждый мальчишка в любом ауле... И когда белобрысый, ладно скроенный крепыш предложил помериться силой, я без раздумий разделся и вышел на ковер. Видок у меня, прямо скажем, был далек от спортивного: вместо трико – обычная майка и длинные «семейные» трусы. Весь спортзал буквально покотился со смеху. А мне хоть бы что. С ходу провел свою любимую «подсечку», которой

терпеливо учил меня отец. Смех поутих, зато громко под сводами зала зазвучал азартный, подбадривающий клич моих земляков. Соперник, огорченный первой промашкой, «завелся», стал горячиться. Вот тут-то я его поймал уже основательно: мгновенный бросок через бедро, и обе лопатки звонко припечатались к брезенту ковра».

Его не смущало, как он выглядел, главное – была сила и смелость духа. Нурсултану было 18 лет, тот возрастной период, когда огромную роль играет авторитет силы. Не случайно старостой группы, в которой он учился, был Агабек Рыспанов, бывший вор, отличившийся хорошим физическим развитием, чем вызывал у окружающих «животный страх». Он был и единственным, кто хорошо одевался: все знали, откуда у него вещи, но помалкивали. В училище многие ребята заискивали перед ним...

Но не Назарбаев. Он был физически достаточно сильным, чтобы не уступать Рыспанову. К тому же обладал и умом, и знаниями, которых у того не было. Кроме того, Нурсултан Назарбаев совершенно свободно говорил по-русски, учился на «отлично», поэтому и держался юноша очень уверенно. Все это в совокупности произвело сильное впечатление на ребят, и они начали искать защиты у Назарбаева, избрав его затем старостой группы. Из неформального лидера он таким образом перешел в формальные, и Рыспанов стал во многом подражать ему. В результате он в дальнейшем окончил Днепропетровский технологический институт, работал начальником смены, «оказался непревзойденным знатоком технологии, ну а трудолюбием своим едва ли не в смятение приводил своих коллег и подчиненных».

Так воспитывалось целое поколение мальчишек, а позже юношей. На примере Рыспанова Назарбаев уже тогда понял: нельзя делить людей на плохих и хороших, вешать ярлыки. Все это относительно. Главное то, какими идеалами они руководствуются в своей жизни. «Живем мы среди тех людей, которых чаще всего выбирать не приходится. Ведь если подумать, даже друзей мы не выбираем, а сходимся с ними по каким-то потаенным жизненным тропам». Так произошло с Агабеком Рыспановым, который стал Назарбаеву близким другом. Крепко подружился он и с украинским парнем Миколой Литошко, для родителей которого Назарбаев стал как бы вторым сыном. Он так любил эту приветливую семью, что даже собирался жениться на сестре своего друга Наташе. Часто так бывает, что любовь к другу распространяется на всех членов семьи.

Нурсултан достаточно быстро адаптировался в новой жизни. Он привык к цеху, его не пугали грохот, огонь, жар расплавленного металла. Все это становилось будничным делом.

Из училища он вышел с восьмым разрядом, высшим был десятый.

На выпускном вечере один из старых мастеров, прощаясь с полюбившимися ему ребятами из Казахстана, стал шутя предсказывать каждому из них будущее. «Ты, – сказал он одному, – до начальника цеха дорастешь, ты, пожалуй, до директора, а вот ты, – и мастер ласково взглянул на умное лицо симпатичного паренька, – во главе правительства станешь». Тут все начали смеяться, мало кому верилось в такое предсказание, да и не заглядывала молодежь так далеко в свою будущую жизнь, слишком кипучей была настоящая. Позже мастер будет гордиться тем, что в юном Назарбаеве разглядел черты будущего главы государства.

Между тем в Казахстане развертывались огромные стройки, и ребята с интересом узнавали все новое о своей родине. «Надо сказать, в Днепропетровске мы каждое сообщение о строительстве Казахской Магнитки воспринимали и с радостью, и с тревогой: успеем ли к пуску комбината? Сможем ли поднять на своих плечах эту громадину? Вот такое было ответственное настроение». О Темиртау писали много, причем в возвышенных тонах. Журналисты не жалели красок, рассказывая о героях строительства новой, крупнейшей в стране базы черной металлургии. И везде особо подчеркивалось, что комбинат – Всесоюзная комсомольско-молодежная стройка. Надо ли говорить, как возбуждающе действовали на ребят эти слова, какую гордость и энтузиазм они испытывали от сознания своей причастности к всенародному делу!

И вдруг в первых числах августа 1959 года по заводу поползли нелепые, страшные слухи. Будто не все спокойно в Темиртау, будто ввели в город войска, есть убитые и раненые, а стройка прекратилась. Это известие свалилось на казахстанских ребят как снег на голову. Сначала и верить не хотели, тем более газеты об этом помалкивали. И только тот факт, что о Казахской Магнитке вообще перестали писать, косвенно подтверждал справедливость людской молвы. А слухи обрастали все новыми и новыми подробностями. «Помню, одну из них рассказал под большим секретом рабочий нашего цеха, редкий в те годы владелец лампового радиоприемника. Он случайно поймал передачу радиостанции «Голос Америки». Но истина о трагедии стала нам известна только тогда, когда, закончив учебу и получив специальность, мы вернулись в республику».

Заметим, что Назарбаев учился в Днепродзержинске, в котором родился и жил в свое время Л.И. Брежнев, будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС. Вернулся же Нурсултан в Темиртау уже после известных событий, когда Брежнев, будучи еще секретарем ЦК КПСС, прилетал из Москвы улаживать конфликт с рабочими. Сведения об этом событии Назарбаев черпает из народных источников: «Тогда, летом 59-го, стихийно и мощно вырвалось наружу долго сдерживаемое народное недовольство. Приехавшая со всей страны молодежь столкнулась с типичными методами работы командно-административной системы, для которой обычные человеческие нужды и заботы практически ничего не значили».

Ударными темпами возводились корпуса цехов, домны и мартены, а люди ютились в палатках, в наспех сколоченных бараках. Зачастую на всех не хватало спецовок. Особенно выматывали душу перебои с водой, а уж о продуктах и говорить нечего. А тут еще пошел слух, что на базе ОРСа сгноили и закопали в земле большое количество мяса, сибирских пельменей, фруктов. К тому же начались перебои с бетоном, другими строительными материалами, а вынужденные простои оплачивались из рабочего кармана. Тысячные толпы рабочих собрались, чтобы выяснить отношения с начальством. Но никто с ними и разговаривать не пожелал. Тогда они решили по-своему восстановить справедливость: полетели замки с продуктовых магазинов, люди стали «запасаться» овощами, картошкой. Кое-кто добрался и до водки. Под шумок предприимчивые людишки потащили тюки с промтоварами.

Это событие незамедлительно стало известно высшему руководству страны, и последовала мгновенная реакция. Было установлено, что организация быта строителей комбината была никудышной. Динмухамед Кунаев признавался, что на декабрьском Пленуме ЦК КПСС Хрущев критиковал за это его и первого секретаря КПК Беляева. «Рабочие не вышли на работу, – писал Д. Кунаев в книге «О моем времени», – и по городу прокатилась волна массовых беспорядков... Беляев почему-то не придавал значения этим событиям. Туда для наведения порядка прилетел из Москвы секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, я сопровождал его. Мне понравилась решительность Брежнева в те дни. Безбоязненно он появлялся среди групп зачинщиков беспорядков и разговаривал с ними спокойно, но и довольно сурово. Люди невольно подтягивались, крики и гам стихали, и можно было вести разговор в спокойных тонах». Тогда-то Кунаев и проникся глубочайшим уважением к Брежневу, к его личным качествам. На всю жизнь он сохранил уважение к этому властному и уверенному в себе человеку, с которым познакомился в трудный и ответственный момент своей жизни. Он увидел в Брежневе такие человеческие черты, которые были свойственны и ему самому, и это определило их отношения на всю жизнь.

В январе 1960 года состоялся Пленум ЦК КПК с участием Брежнева, на котором Беляев был освобожден от должности. Первым секретарем ЦК КПК единогласно был избран Динмухамед Кунаев. Он был третьим избранным секретарем из коренного населения. За исключением двух, все остальные секретари были приезжими. Что бы там ни говорили сегодня, но ответственность руководящего состава страны за порученное им дело была очень высока. Партия поступала очень жестко по отношению к своим кадрам. Сразу же после происшествия

в Темиртау были исключены из партии и сняты с работы первый секретарь Карагандинского обкома партии Исаев и директор «Казметаллургстроя» Вишнеvский. Даже исход с Беляевым, политиком крупной величины, нетрудно было предугадать.

А жизнь тем временем постепенно входила в свою колею. К моменту приезда стажеров доменная печь еще не работала. Назарбаеву пришлось спешно освоить профессию бетонщика, принимать большой бетон на фундаменты металлургических агрегатов. Работа шла посменно, бетон нужно было укладывать только горячим. «Улучшились» и условия жизни: из сырого грязного подвала их перевели в неотопливаемое общежитие. В короткие часы отдыха отогревались по двое на панцирных койках, накрывшись матрацами. Брезентовую спецовку оставляли на морозе, потому что заледеневшей ее легче было надевать.

На собственном опыте убедился Назарбаев и в том, что на любой «стройке века» работали не только энтузиасты, комсомольцы, но и осужденные. Они держались обособленно, живя по своим неписаным законам. Нурсултан Назарбаев, столкнувшись с этим явлением, не мог не отметить, что эти люди лояльно относились к молодому поколению и в свои уже сложившиеся взаимоотношения комсомольцев не втягивали.

Бетонные работы не каждому по плечу, но они сделали Нурсултана более выносливым, здоровым и сильным. И вот наконец приходит день, когда можно занять свое место чугунолитейщика плавильной машины. Можно представить радость Назарбаева, когда 3 июля 1960 года пустили доменную печь – единственную тогда в Средней Азии и Казахстане. «Эта дата, – вспоминал он много позже, – и вошла в историю как день рождения Казахстанской Магнитки – Карагандинского металлургического комбината».

Но отгремели торжественные марши, митинги, речи-рапорты, и тысячи людей, собранные со всех концов страны, окунулись в обычную жизнь. Скажем прямо – в жизнь безрадостную. Страна еще не научилась заботиться о бытовых условиях конкретного человека. И нужно было иметь колоссальной мощности здоровье, чтобы выдержать такую жизнь. Жилой поселок находился в стороне, и никто не подумал, как доставлять молодых людей на работу. Ежедневно часа два уходило только на дорогу. В общежитии холодно, поэтому недосыпали, но держались за счет своей молодости. Не было элементарных условий для проведения досуга. Главное «развлечение» – массовые драки: Днепропетровск – на Одессу, Свердловск – на Череповец, Гомель – еще на кого-то. Убийства, другие тяжелые ЧП – каждый день.

Такие «университеты» обычно не проходят бесследно. Но что же давало заряд бодрости и сил? В ком видели Назарбаев и его сверстники опору, образец для подражания? В первую очередь – в том, что учили их уму-разуму старшие товарищи, Люди с большой буквы. Делали они это ненавязчиво, никаких нравов типа «что такое хорошо, а что такое плохо» не читали. Так, пробурчат что-нибудь одобрителное, если заслужил, а все остальное молча – собственным примером показывали.

Назарбаев вошел в бригаду Бориса Яговитова четвертым горновым. Спустя годы он с нежностью вспоминает о своем наставнике. «Никогда не забуду Бориса Васильевича Яговитова... Если меня спрашивают, что такое, по моему мнению, настоящий большевик, я всегда его вспоминаю. Его пример отношения к жизни, преданность своему делу и побудили меня вступить в партию. Он мне и рекомендацию дал. Вступал я в партию с полным убеждением, что эта организация несет людям справедливость, представляет собой силу, противостоящую лжи и порокам». Был Б.В. Яговитов, казалось бы, человеком не слишком образованным (всего четыре класса образования), а знал металлургический процесс лучше многих инженеров. На глаз, по одному виду вытекающего металла с поражающей всех точностью мог определить его химический состав. Когда кто-то из ребят пасовал, он подбадривал: «Это пройдет, станешь ты металлургом!»

Конечно, при всех своих лучших человеческих качествах наставники не были идеальными людьми. Как и другие рабочие, они не представляли себе жизни без «расслабления»,

своеобразной психологической разгрузки. Было, например, традицией: первая зарплата – первое посвящение. Какой в те годы город без базара, а базар без пивной? «Настал и мой черед – вспоминает Назарбаев, – с первого аванса вести всю бригаду в пивную». Хоть и исполнилось ему тогда уже двадцать лет, но к вину он не прикасался. В деревне, при отце, такая мысль и в голову не могла прийти, в училище подобных традиций тоже не существовало.

«Возле пивной разговор короткий:

– Ступай, возьми.

– Сколько? – спрашиваю.

– Восемь бутылок. Денег добавить?

– Сам возьму».

Сходил он в магазин, принес восемь бутылок водки. Взяли граненые стаканы, по кружке пива. Когда все уже хорошо выпили, стали его подначивать: «Ну, что же ты, такой здоровый, а стоишь смотришь? Надо ведь когда-то начинать». Налили полстакана. Он, как и все, выпил залпом и запил кружкой пива. И все, отключился. Проснулся на широкой кровати с белыми простынями, под головой огромная пуховая подушка. Выяснил, что оказался в доме у Яговитова, а проспал ровно сутки. Хозяйка, Марья Васильевна, внесла в комнату огромную миску домашних пельменей, Борис Васильевич вытащил бутылку водки. «Я тебя, парень, понял, заставлять не буду. Но вот маленькую я тебе рекомендую выпить». «Так из нас и делали металлургов», – вспоминает Назарбаев.

Нурсултан Назарбаев был настолько чист и здоров физически, что все наносное, негативное не прилипало к нему. Он прошел через мальчишеские драки, через грубую мужскую среду с ее ругательствами, и ничто это не задержалось в нем надолго. Бытует мнение, что для того, чтобы ребенок стал нормальным человеком, не обязательно его оберегать от негативного воздействия среды. Можно дать ему возможность пройти через испытания негативом, отторгая который, он выработает иммунитет.

В этом отношении ему помогал и дух эпохи: он был таков, что все вокруг вынуждало стремиться к новым и новым вершинам, в зависимости от того, как их понимал тот или иной человек.

На комбинате существовало правило: все, даже малые, достижения рабочего человека попадали на страницы газеты «Темиртауский рабочий». И это было своеобразным стимулом состоятельности, роста личности.

В газете от 25 октября 1962 года, например, рассказывалось о том, что второй горновой Мансур Абдрахманов стал старшим горновым, а другие вторые горновые – Нурсултан Назарбаев и Кабидолла Саркенов – без отрыва от производства учатся в Темиртауском филиале Карагандинского политехнического института.

В газетах появляются фотографии Нурсултана Назарбаева, о нем пишут, прославляя его труд. «И таких замечательных людей, как горновые Казахстанской Магнитки Нурсултан Назарбаев и Кабидолла Саркенов, в Темиртау много!»

А у них была мечта – стать металлургами. И вот – прославленный Магнитогорский металлургический комбинат, первые уроки у огнедышащих домен, помощь новых друзей, первая самостоятельная плавка.

С отличными знаниями и навыками они возвращались в Темиртау. Сразу же встали на свою первую в жизни самостоятельную вахту металлургов. Домны родного брата Магнитогорска – Карагандинского металлургического завода – стали для них настоящей школой рабочей закалки.

После окончания заводского втуза Нурсултан Назарбаев стал работать газовщиком домны. Его избирают членом ЦК ВЛКСМ, а это огромные общественные нагрузки. Совмещать тяжелый физический труд с умственным было нелегко. Но сильному, выносливому юноше не казалось это изнурительным. Спустя годы Нурсултан Назарбаев со смешанным чувством гор-

дости за себя и сочувствием к отцу вспоминает и очень остро переживает эту страницу жизни. «Я стал зарабатывать в месяц четыре с половиной тысячи рублей. По тем временам, да еще для двадцатилетнего парня – зарплата почти фантастическая!» По две тысячи отсылал отцу. Потом, когда Нурсултан узнал, что тот все до копейки тратил на внуков, а не на себя, у него комок к горлу подкатил – ведь там-то, в деревне, по-прежнему влачили нищенское существование. Зато, когда отец первый раз от сына получил перевод, всю деревню собрал: смотрите, Султан мой работать начал, деньги зарабатывать! Ну а уж когда он стал ударником коммунистического труда и его фотография в «Казахстанской правде» появилась (а он на ней еще и в шляпе был!), то отец устроил настоящий пир на все село.

На производстве до механизации и автоматизации труда было еще очень далеко. Работали вручную. Что такое труд горнового? Это тяжелый лом, чтобы скрап разбить, да широкая лопата, чтобы его вытащить. А там, внутри, ад, температура около 2000 градусов. Да еще газ, пыль. Нагрузка страшная. Режим выпуска металла не оставляет возможности ни жаловаться, ни передохнуть – на себя надейся. Сноровки еще не хватает, поэтому металл часто застывал, авария за аварией. Приходилось в асбестовых халатах лезть прямо в пламя, чтобы вытащить поломавшееся оборудование. За смену выпивали по полведра соленой воды, столько же выходило потом. Ребята все время разморенные, мышцы отдыхать не успевают, у многих кровь из носа идет – не все физически одинаково крепки. Некоторые не выдержали, уезжать начали.

Запомнился Нурсултану приезд отца, решившего посмотреть, как и где трудится его сын. «Решил он пойти со мной в ночную смену, а она, как назло, совпала с большой аварией. Посмотрел он на все это, а наутро стал меня уговаривать: «Что же ты себя так мучаешь? Я сиротой в три года остался, но такого ада не видел. Брось все!»

Но организм молодого человека тогда уже был достаточно сильным, чтобы выдерживать огромную физическую нагрузку, при этом он мог легко и свободно заниматься общественной работой, спортом и не терять присутствия духа в любых экстремальных ситуациях. Что придавало ему уверенности в себе и кто сумел стать для него своеобразным эталоном? Настоящие мужчины – металлурги.

«Металлург» стал ассоциироваться в сознании Назарбаева с «настоящим мужчиной». Почувствовать с их стороны пренебрежение – нет, такого позора душа Нурсултана Назарбаева не могла вынести. Все что угодно, только не это! Вот тогда-то он и дал себе клятву: «Умру здесь, сгорю, но плохих слов обо мне не скажут!» Этой клятвы он и держался. Выстояли и многие его товарищи, стали высококвалифицированными специалистами, известными металлургами.

Понял Нурсултан, что тяжелый труд металлурга его не страшит. Более того: осознание, что он принадлежит к особой касте рабочего класса, «привилегии» которого состоят в недюжинных физических возможностях человека, доставляло ему удовольствие.

Так сельский паренек стал рабочим-металлургом, психология которого заквашивалась не на принадлежности к какой-либо этнической или социальной группе, а складывалась на мощной интернациональной основе. «В нашей бригаде я один был из казахов, кроме меня в ней – татарин, русский, украинец». Достоинства человека определялись не по национальной принадлежности, а по другим качествам, которые работа с металлом быстро выявляла. Сразу было видно, кто не прочь при случае в сторонке постоять, а кто не привык ответственность на чужие плечи перекладывать, брал на себя самую тяжелую работу, в любое пекло лез первым. К таким и уважение особое. Им молодые металлурги и старались подражать.

Нурсултану Назарбаеву было 24 года, когда в 1964 году Н.С. Хрущев был освобожден от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР.

На смену ему пришел Л.И. Брежнев. Оба они возглавляли вполне сложившееся авторитарное государство, в котором уже не было лидирующего класса, тем более антагонистического социального расслоения. Функционировали лишь профессиональные группы, лоббирующие свои жизненные интересы: оборонные комплексы, научные сообщества, творческие союзы.

Жизнь рядовых граждан была регламентирована иерархической государственной пирамидой. Создаваемый работником прибавочный продукт присваивался государством и направлялся на реализацию проектов, осуществляемых, как было ясно из газет, в высших интересах народа: перманентного перевооружения, освоения космического пространства, строительства дорог, создания индустриальных гигантов, электростанций. По мнению идеологов партии, именно на этих гигантах взращивался новый человек, новая историческая общность.

Реформа шестидесятых привела к доминированию промышленности, армии, благодаря чему открылись огромные возможности для экспансии крупной индустрии. Отдельные ведомства получили хозяйственную независимость друг от друга.

С приходом к руководству Л.И. Брежнева пирамида власти настолько укрепилась, что уже было не важно, кто стоял во главе ее. Главное, чтобы установки партии проводились без нарушений и отклонений от стратегического курса.

Брежневский стиль был отмечен строгим соблюдением принципа коллективности партийного руководства. В результате в первые годы были достигнуты определенные успехи в социально-экономическом развитии страны. Думается, это было в немалой степени связано с тем, что Брежнев и его окружение представляли собой слаженную команду, устраняли крайности в политике и экономике, возникшие во время хрущевской «оттепели». В итоге Брежневу удалось реставрировать командно-административную систему, растоптанную самонадеянным Хрущевым. Пока Брежнев был здоровым и сильным человеком, особенно в первые годы правления страной, такой тип политика в большинстве своем вполне устраивал советский народ. И это несмотря на то, что создание культа «великого борца за мир», «великого ленинца», «великого теоретика» начинало напоминать миф о Сталине. Но только отдаленно. Почему? Вероятно, потому, что Брежнев реставрировал сталинскую модель в значительно смягченном варианте.

Между тем в советском обществе начал оформляться слой новой интеллигенции, выходцев из разных социальных слоев. Эти люди не знали репрессий и в силу духовного развития, неплохой образованности были способны не только к восприятию новых идей, но и к выдвижению своих концепций.

В Советском государстве, которое было достаточно мощным и крепким, все определяла линия Коммунистической партии. Поэтому Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев прежде всего был «верным ленинцем». Показательной была реакция современников на избрание Брежнева главой государства. Георгий Арбатов: «Сменили лидера. Но какая идеология и какая политика должны сопутствовать этой смене, какие теперь утвердятся политические идеи? Эти вопросы не обрели ответа. Ибо к власти пришли люди, у которых не было единой, сколько-нибудь определенной идейно-политической программы... Брежнева большинство людей... считали слабой, а многие – временной фигурой. Не исключаю, что именно поэтому на его кандидатуре и сошлись участники переворота».

Но Брежнев без громких слов быстро определился со своей политической линией, в сущности, продолжив великодержавный сталинский курс. Имя Сталина перестало появляться в контексте критики преступлений и ошибок, изменились содержание и стиль официозных статей. В них все реже рассматривались идеи и понятия, вошедшие в обиход после XX съезда. Зато ключевыми стали слова «партийность», «идейная чистота», «непримиримая борьба», «монолитное единство».

Вероятно, справедливым будет утверждение, что система уже не нуждалась в «слишком сильном лидере», отличавшемся импульсивностью и волюнтаризмом: он мог внести диссонанс, разбалансировать созданный годами тяжелейших испытаний жесткий каркас Советской державы. Отношение к людям, посвятившим себя партийной работе, принципиально никогда не менялось. На первом плане были крупные стройки, заводы, магистрали. И это было естественным для страны, поставившей задачу «догнать и перегнать», постепенно трансформирован-

ную в скрытый лозунг – «Не отстать!». Правда, в некоторых случаях роль партийного лидера в коллективе была выше, чем директора комбината или стройки. В таких коллективах положение дел нередко и во многом зависело от «боевитости» и морально-психологического климата в партийной организации. Идеальная модель героя того времени представляла человека в единстве общественных и личных интересов при безусловном приоритете первых. Непросто было советскому человеку, задавленному проблемами элементарного выживания, подойти к высокой цели, выдвинутой КПСС, гармонии общественного и личного. В нашем обществе есть поразительная социально-психологическая черта: при жизни политических деятелей мало кто говорит об их недостатках. И только спустя многие годы наступает «прозрение», особенно относительно бывшего главы государства. Любопытно, что, демонстрируя подобное «прозрение», сопровождающееся, как правило, нелестными характеристиками в адрес главного руководителя, «прозревший» как бы дистанцируется от бывших представителей власти, даже если и находился рядом с ними. Причем, чтобы подчеркнуть свою непричастность к происходившему, в такого рода «анализах ситуации» даже явно положительные явления преподносятся зачастую с точностью до наоборот. Вот типичный образец. Так, например, писал о брежневском времени Рой Медведев в 1989 году: «Но разве все было так плохо у нас во времена Брежнева? Разве не называли мы 70-е годы самым спокойным десятилетием в истории СССР? Да, но это было спокойствие застоя... Разве не были 70-е годы временем разрядки? Да, но это была слишком хрупкая «разрядка»... Разве советские люди в начале 80-х годов не жили лучше, чем в начале 60-х? Да, жизнь улучшалась, но крайне медленно... Разве Советский Союз не достиг при Брежневе паритета с Америкой в области стратегических вооружений? Да, эта цель была достигнута, но слишком большой ценой для нашей экономики и на слишком высоком уровне – далеко за пределами разумной достаточности». На самом деле в абсолютном большинстве советские люди не роптали на стабильность общества и его моральный стандарт. Напротив, такое положение дел многих вполне устраивало, так как давало устойчивые формы существования в рамках довольно продвинутой цивилизационной системы. Импонировало осознание мощи Советского государства, его авторитета на международной арене, то, что оно декларировало нормы относительного равенства в условиях жизни всех социальных слоев страны, что нередко проявлялось и на деле.

Брежневскую эпоху часто называют эпохой застоя, но между тем она характеризовалась стремительным ростом производства в приоритетных отраслях промышленности. На основе несовершенного уравнительного распределения советский человек впервые ощутил стабильность своего существования, появилась, что немаловажно, уверенность в завтрашнем дне. Он четко знал: если добросовестно выполнять свои обязанности, будет продвижение по служебной лестнице, пользование определенными льготами, сносная для тех времен заработная плата.

Народ, как сейчас понятно, добродушно относился к Л.И. Брежневу. Об этом можно судить хотя бы по анекдотам. Вызываемый ими смех – довольно безобидный, порождаемый в основном курьезами последних лет его жизни, когда он уже был безнадежно болен. В воспоминаниях о Брежневе самые разные по характеру отношения к нему люди, как правило, вспоминают доминирующие в нем человечность, доброту и внимание к людям. Георгий Арбатов подчеркивал, что он никогда не был жестоким и мстительным. В общении умел и любил выказывать внимание к окружающим. Помнил старых друзей, оказывал им всяческую поддержку, не выходящую за рамки существовавших моральных норм. А ведь эта характеристика дана академиком уже после смерти Брежнева, в 1990 году, когда говорить положительно о нем было, мягко говоря, «признаком дурного тона». Тем не менее никто из людей, близко знавших Леонида Ильича, не мог пройти мимо простых и привлекательных человеческих качеств главы государства.

Ориентация государства на высокие идеалы чаще всего не только приносит личную выгоду для каждого гражданина, но и вызывает общественный интерес. Обществу выгодно вос-

питывать образованных, развитых людей, способствующих развитию благосостояния основной массы населения. В советском обществе постепенно проросло понимание неприемлемости крайних позиций: как стадного коллективизма, так и буржуазного эгоцентризма.

Блестящую характеристику этой эпохи дал великий русский мыслитель Александр Зиновьев в статье «На рубеже столетий»: «В XX веке случился великий перелом в социальной эволюции человечества – произошел подъем ведущих стран планеты с уровня обществ на более высокий уровень социальной организации, а именно на уровень сверхобществ. И первым в истории сверхобществом огромного масштаба, оказавшим неизгладимое воздействие на эволюцию всего человечества, был Советский Союз. Западный мир отстал от него в своем социальном развитии на много десятилетий. Переход от эпохи обществ к эпохе сверхобществ в западном мире начался только после Второй мировой войны, причем под влиянием Советского Союза и в ожесточенной борьбе с ним, длившейся более полувека... В XX веке наша страна совершила беспрецедентный эволюционный эксперимент в человеческой истории – осуществила социалистическую социальную революцию, в чудовищно трудных условиях построила коммунистическую социальную организацию, благодаря ей сумела отстоять свою независимость в войне с сильнейшими в истории захватчиками, благодаря ей (социалистической революции) сумела добиться баснословных успехов во всех сферах социального бытия и стать одной из мировых сверхдержав, возглавила новую линию социальной эволюции, стала образцом для большинства народов планеты, ранее находившихся в униженном и угнетенном состоянии».

Такова была эпоха, в которой формировались духовные и человеческие качества будущего первого Президента Казахстана.

Умный, честолюбивый, физически закаленный, с чувством собственного достоинства, Нурсултан Назарбаев значительно выделялся в своей среде. Из выступления первого секретаря Карагандинского обкома ЛКСМ Казахстана на 11 пленуме 28 мая 1962 года: «В марте этого года комитетом комсомола треста «Казметаллургстрой» среди комсомольско-молодежных коллективов проведена эстафета под девизом «XIV съезду комсомола – энергию рук молодых». Около 200 комсомольско-молодежных бригад стройки включились в соцсоревнование за выполнение 5-месячного плана ко дню открытия комсомольского съезда. В результате более 5 тысяч молодых строителей Казахстанской Магнитки к 1 апреля успешно выполнили его... Соревнования бригад и ударников коммунистического труда и проводимая вокруг этого движения вся политическая работа оказывают на молодежь исключительно большое влияние. Это подтверждается на многочисленных примерах из жизни молодых передовиков – ударников коммунистического труда. Например, Нурсултан Назарбаев приехал из аула на Казахстанскую Магнитку. За год овладел сложной профессией доменщика. Когда Магнитка выдавала первый чугун, Нурсултан стоял у домны. За 8 месяцев повысил два разряда и стал вторым горновым крупнейшего металлургического завода. Нурсултан умеет не только плавить чугун, он – общественный деятель. Сотни и тысячи юношей и девушек, которые несут в себе нравственные качества человека коммунистического общества, живут и работают среди нас. Труд и быт этих замечательных людей – пример для подражания. Комсомол должен шире пропагандировать их дела». Одна за другой после этого появляются в газетах фотографии Назарбаева. Заметим, что и внешний облик его отвечает той характеристике, что прозвучала на пленуме. Красивое лицо его дышит энергией молодости, располагая к себе зрителей. Привлекательная внешность, умение убеждать, крепкое здоровье, выносливость, сила воли, спортивность, музыкальность и, главное, стремление к собственному развитию – все это в комплексе не могло не производить впечатления на окружающих его людей.

Шестидесятые годы XX столетия были пронизаны романтикой подвига. Научные работники, геологи, разведчики Гражданской и Великой Отечественной войн, простой человек труда являлись основными героями того времени.

Назарбаева включают в состав советской делегации для участия в работе VIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который должен состояться в Финляндии, в Хельсинки. Это его первая зарубежная поездка.

Здесь Нурсултан Назарбаев встретился с живой легендой века – Юрием Гагариным и даже сфотографировался с ним на память. Его поразили простота и обаяние космонавта. А за день до публикации в газете «Комсомольская правда» фотоснимка, на котором рядом с Юрием Гагариным находился Назарбаев, ему в числе других лучших сынов Родины был вручен комсомольский значок, который побывал в космосе с экспедицией Валерия Быковского.

Встречи на фестивале с западноевропейской молодежью порождали мысли о справедливости социального устройства общества. Новые поколения полярных стран мира жадно вглядывались друг в друга, стремясь проникнуть в чужую загадочную душу. Главный вопрос, на который им приходилось постоянно отвечать: «Что вы у себя дома, в Советском Союзе, имеете?» И юноша искренне старался обрисовать недоступный воображению западной молодежи мир, в котором нет богатых и бедных, белых и черных, рассказывал о своем стремлении к лучшему будущему, о приоритете духовного начала в человеке, о равнодушии к материальным благам.

Ему не могли поверить и все допытывались: ну почему именно он приехал на фестиваль, кто он такой, чтобы в его годы так свободно разъезжать по миру? Высшим критерием оценки свободы передвижения в их понятии были, конечно, деньги, в худшем случае допускалось, что за спиной молодого человека должны стоять обеспеченные родители, к тому же облеченные властью. «Помню, на встрече с американскими студентами из Бруклинского университета одна из девушек, звали ее Кариной Лагодо, допытывалась у меня: «Ты, наверное, сын какого-нибудь крупного коммуниста, если попал на этот фестиваль?» Пришлось прибегать к испытанному средству и показывать свои ладони, покрытые толстым мозолистым слоем». Она не могла поверить, что в Международном фестивале мог принимать участие простой рабочий паренек.

Тогда Назарбаеву казалось странным, что западная молодежь не понимает коммунистических идей, опасается их, видя в них угрозу собственному существованию. Он знакомится с зарубежными делегатами, участвует в дискуссиях на пленарных заседаниях. Когда участники дебатов засомневались во время его спонтанного выступления о преимуществах социализма перед капитализмом, рабочий ли он, Нурсултан вновь молча показал свои мозолистые руки.

15 ноября 1962 года Назарбаева принимают в члены КПСС, а 14 февраля 1963 года бюро горкома партии утверждает решение первичной парторганизации, и Нурсултан Назарбаев получает партийный билет № 11054052 (впоследствии № 02637097). Его он сохранит вплоть до распада СССР.

Семь лет «горячего стажа» явились ключевыми в жизни Назарбаева: именно в это время сложился цельный и сильный характер. Все, что задумывал, удавалось, все было по плечу. В сущности, уровень самосознания Нурсултана Назарбаева, выразившийся в ощущении собственной силы и таланта, жизнерадостности, являлся отличительным качеством передового гражданина того времени. Рабочего пестовало общество, им гордилось. Поэтому и честолюбие молодого человека было совершенно удовлетворено: он был не «кем-то», а металлургом. У него даже мысли не возникало сменить профессию, род работы. А уж о должности руководителя и не задумывался.

«Я никогда особой страсти к руководящим должностям не испытывал. Но с детства было какое-то внутреннее чувство собственного достоинства, не позволявшее оставаться в середнячках», – напишет позже Н. Назарбаев в своей книге. К примеру, в школе он всегда стремился быть первым в учебе. Такое чувство вполне естественно для любого уважающего себя

человека. А если он сам перестает себя уважать, то от него уже толку в жизни не будет. И так получалось, что его постоянно избирали в руководящие органы: в старших классах был членом ученического комитета школы, всегда в комсомольском активе находился – и в школьном, и в районном. Видимо, именно это внутреннее чувство собственного достоинства и определило его дальнейший путь. В ту пору за подобными людьми зорко следила коммунистическая партия. Ее первостепенной задачей была подготовка такого молодого поколения, которое смогло бы взять на себя руководство страной.

Вступая в ряды компартии, Нурсултан Назарбаев был свято убежден в справедливости ее лозунга: «Свобода, Равенство и Братство». Он пропускал эти важные для него принципы через себя, и не было для него в ту пору альтернативы им. «К вступлению в партию меня никто не подталкивал... Ни о больших перспективах, ни о льготах, ни о выдвигании мыслей не было. А были перед нами живые примеры – ведь коммунисты в цехе всегда на виду, и в любых ситуациях они старались не ударить в грязь лицом... Я знал, что, кроме дополнительной ответственности, вступление в партию мне ничего не прибавит», – откровенно скажет позже Н. Назарбаев. Да и какую выгоду от партии мог искать рабочий человек, определившийся в своем призвании? Только осознание причастности к большой, кипящей, шумной жизни страны, какую она жила в то время. В ту пору осуществлялась задуманная Никитой Сергеевичем Хрущевым очередная реорганизация высшего образования – было принято решение максимально приблизить учебу к производству. За этим стояла большая политика. Рабочий класс Запада, по мнению советских идеологов, был изуродован тем, что развивался в русле одной специальности, к которой и был затем прикован всю жизнь. Такой человек не был подготовлен к быстрым переменам и в производственной, и в непромышленной сферах деятельности.

Советское правительство поставило вопрос о всесторонней подготовке человека к различным видам деятельности. Высшее образование было приближено непосредственно к производству. При металлургических комбинатах, например, образовывались заводы-втузы. Молодежи предоставляли возможность учиться в высших учебных заведениях без отрыва от производства. Партийное руководство СССР выдвигало идею социальной подвижности населения для развития универсальной личности. В этом случае работник был психологически подготовлен к переменам в собственной судьбе: смене места работы и жительства при необходимости.

Действительно, таким, как Нурсултан Назарбаев, нужны новые барьеры, которые они должны взять.

Неудивительно, что при такой политике государства и собственных установках личности Назарбаев в 1962 году поступает без отрыва от производства в Темиртауский филиал Карагандинского политехнического института по специальности «Металлургия черных металлов». Позже, понимая, что нужно больше уделять времени, для того, чтобы получить серьезные знания, он переходит на очное отделение в феврале 1964 года. Окончание третьего курса совпало с закрытием в институте металлургического факультета: он был передан втузу, открывшемуся при Карметзаводе, поэтому Назарбаев переводится туда для продолжения учебы по прежней специальности.

Надо сказать, что скопление в Темиртау молодых людей, неустроенность их быта, необеспеченность товарами первой необходимости при их большой заработной плате привела в результате к тому, что молодежь начала жечь столовые, грабить магазины, и лишь ввод войск позволил властям стабилизировать обстановку. Многие руководители пострадали тогда, лишившись работы. В процессе анализа причин молодежного бунта руководство пришло к выводу, что для облагораживания парней необходимо направить в Темиртау бригады юных комсомолок. Действительно, молодежь быстро успокоилась, а через некоторое время зашумели одна за другой свадьбы.

1962 год был для Назарбаева знаковым еще и потому, что именно в этом году он решает создать свою семью с уроженкой Карагандинской области Сарой Алпысовной Кунакаевой. Оба имели хорошие сильные голоса, часто напевали модные мотивы. Нурсултан Назарбаев ради Сары даже стал посещать хор, в котором та участвовала.

Кино, танцы, вечерние прогулки, цветы закончились свадьбой. Сторону жениха представлял сосед по комнате Кабиболла Сарекенов. Он сопровождал друга в загс, оставив свою подпись в Книге регистрации 25 августа 1962 года. Комсомольскую свадьбу сыграли в небольшом кафе «Комсомолец». Руководство комбината выделило на свадьбу материальную помощь. Нурсултан Назарбаев был передовиком производства, поэтому получил еще и новенькую квартиру-полуполуторку.

Родственники жены были выходцами из среднего жуза, территорией которого были Темиртау, Караганда. Один из них – Сыздык Абишев – был директором горпромторга Караганды, то есть занимал один из ключевых постов. Он очень тепло встретил Нурсултана Назарбаева в качестве нового родственника, оказывал ему постоянную поддержку. Казалось бы, чего желать: прекрасная жена, высокооплачиваемая работа, благодаря которой можно не только прилично содержать семью, но и помогать своим родным, учеба в институте, занятия спортом, кипучая общественная жизнь.

15 июля 1967 года Нурсултан Назарбаев окончил завод-втуз, получив диплом № 367782 с квалификацией «Инженер-металлург». А через год, 17 июля 1968 года, на отчетно-выборном собрании первичной парторганизации доменного цеха, он был избран членом партбюро цеха, а уже через четыре месяца становится его секретарем. Но и с комсомолом молодой человек продолжает тесно работать. 21 октября этого же года Назарбаев участвует в юбилейном пленуме ЦК ВЛКСМ в Москве, посвященном 50-летию Ленинского комсомола. Сам того не замечая, Назарбаев как-то исподволь включился в активную общественную деятельность. Его всегда тянуло к людям, он испытывал острый интерес к человеческим судьбам. Заметим, что в ту пору был он и внешне интересен, и духовно развит. Все это, вместе взятое, располагало людей к нему, они узнавали и отмечали его, где бы он ни был. Так уж устроен человек: к красивому он питает особый интерес. Это благожелательное отношение людей к Нурсултану Назарбаеву не могло не отразиться в дальнейшем на формировании его личности. Именно в этом благорасположении нужно искать истоки доброго отношения будущего Президента к миру.

Итак, Нурсултан Назарбаев чувствует себя на своем месте. И если бы кто-нибудь сказал ему, что у него совсем иное будущее, он бы не поверил: так свято был убежден, что он частица той рабочей среды, в которую вошел вполне осознанно. Позже Назарбаев скажет: «Не помышлял я в то время связывать дальнейшую судьбу с политической карьерой. Изменить профессии металлурга? Да ни за что на свете!» Жаль было и «горячий стаж» терять. Хотя в такие годы мысли о пенсионном возрасте, естественно, не очень-то одолевают. Да и сама молодость кажется вечной. Но вот кадровые металлурги очень тщательно следили за начислением «горячего стажа». Естественно, это сказывалось и на психологии молодых. «Горячий стаж» – предмет не только профессиональной гордости. Он и льготы давал немалые, обеспечивал досрочный выход на пенсию. Металлурги знали, что такое работа с горячим металлом, и не строили иллюзий по поводу неисчерпаемости своего здоровья. Кстати, у Назарбаева набралось такого стажа семь лет.

Но, видимо, такие люди, как Нурсултан Назарбаев, не могли пройти незамеченными в обществе, остаться невостребованными как организаторы, руководители, политики.

Тесный контакт с людьми физического труда выработал в молодом человеке и отшлифовал такие качества, которые не только не стерлись в дальнейшем, но, напротив, оформились в определенные принципы.

1 января 1969 года один из журналистов писал о Назарбаеве в «Индустриальной Карганде»: «Кем он стал? Первым горновым, принимал участие в работе XIV и XV съездов комсомола, избран кандидатом в члены ЦК ВЛКСМ. Мальчишка из Чемолгана, из-под Алма-Аты, Нурсултан Назарбаев... Мы сидим в квартире Нурсултана. Он приехал сюда десять лет назад. И город, и Магнитка только начинали строиться. Он строил своими руками ее, варил чугун. Сейчас – парторг доменного цеха. Много сделал человек в своей жизни. А ведь ему только 28».

Неудивительно поэтому, что он испытал настоящее потрясение, когда бюро горкома партии вынесло ему строгий выговор с занесением в учетную карточку члена КПСС. Это было своеобразное напоминание, что с партией (а вернее – с некоторыми из ее функционеров) нельзя шутить. Наказание по тем временам была очень тяжелым, грозило в будущем многими неприятностями. Суть же проблемы состояла в том, что первый секретарь горкома партии Лазарь Михайлович Катков предложил Назарбаеву дать согласие избираться первым секретарем горкома комсомола. Он абсолютно был уверен, что на «доверие партии» молодой человек ответит только согласием. И был искренне раздражен, когда Назарбаев отказался. А он, рабочий человек, еще не считал себя психологически готовым к такой работе, да и терять свой «горячий стаж» и льготы, связанные с этой профессией, не хотел. Его вызвали на бюро, где он впервые столкнулся с одним из ритуалов бюрократии. Неприятно поразило, что никто из присутствующих даже не поинтересовался мнением молодого члена партии.

На этом, как чаще всего случалось, и должно было закончиться «хождение в руководящие органы» Назарбаева. Иметь по тем временам строгий выговор по партийной линии означало быть своего рода изгоем партии. Любой другой на месте Нурсултана не мог себе и представить, что можно не согласиться с решением бюро. Любой, но не Назарбаев. Характер молодого человека был решительным: он звонит первому секретарю ЦК ВЛКСМ С.П. Павлову и рассказывает обо всем... Состоявшееся затем бюро обкома партии не только отменило решение горкома, но и вынесло Каткову взыскание за неправильный подход в работе с кадрами.

Думается, что не каждому пошел бы навстречу первый секретарь ЦК ВЛКСМ. Видимо, сработала репутация Нурсултана Назарбаева: он представлял собой тип молодого человека, биография которого идеально вписывалась в контекст советской эпохи. Именно это и учитывал Павлов, принимая участие в его судьбе.

Надо сказать, что в конце концов Назарбаеву все же пришлось возглавить Темиртауский горком комсомола. Это произошло уже после ухода прежнего секретаря горкома партии. Понаблюдав за Нурсултаном Назарбаевым, новый секретарь горкома партии Н.Г. Давыдов пригласил его к себе и предложил поработать у него заведующим промышленно-транспортным отделом. «Придется заниматься своим же комбинатом, поэтому никто тебя отрывать от металлургов не собирается», – уточнил он.

Разумеется, Назарбаев не мог не понимать, что весовые категории у секретаря горкома комсомола и заведующего отделом горкома партии далеко не одинаковые. После заведования отделом можно было стать секретарем горкома и даже уйти в обком партии тем же заведующим. Тогда как после горкома комсомола надо еще пройти ступени заведующего отделом в горкоме партии. Нет, это был не четкий расчет, а житейские раздумья, по-крестьянски основательный и интуитивно определяемый промер маршрута дальнейшего жизненного пути.

В карьере никто из товарищей упрекнуть Назарбаева не мог. Хотя бы потому, что он был трезвомыслящим человеком и понимал, что согласиться на предложенную работу еще не означает удержаться на ней, тем более подняться вверх. Многое зависело от самого человека. У него не было «руки в верхах», он должен был сам зарабатывать авторитет, потому и прикидывал возможности: справится ли с работой, которую ему предлагали. Ведь правильно определить цель своей жизни и возможности ее достижения – это и значит найти самого себя. В то же время Назарбаев остро ощущал, что его личные интересы должны совпадать с интересами общества. Только в этом случае его жизнь может стать насыщенной и гармоничной.

Приняв судьбоносное для него решение, кардинально изменившее его жизненный маршрут, Нурсултан Назарбаев, принявшись за дело, не очень-то и удивился тому, что недолго задержался в горкоме партии. 20 декабря 1969 года на пленуме Темиртауского горкома комсомола его избрали и утвердили первым секретарем.

Это избрание Назарбаев воспринял как должное: к тому времени у него был уже довольно солидный запас знания людей и жизни. Так в 1969 году Назарбаев из рабочих перешел в состав управленцев, как сказали бы сегодня, стал профессиональным менеджером. Тем не менее связей с рабочей средой он не потерял. Просто стал заниматься ее интересами на более высоком уровне. До июня 1971 года он возглавлял горком комсомола. За это время, кроме насыщенной работой жизни, он принял участие в работе XII съезда ЛКСМ Казахстана, где его избрали членом ЦК ЛКСМ Казахстана.

В 1971 году Нурсултана Назарбаева постигло горе: в возрасте 73 лет умер его отец Абиш.

10 июня 1971 года Нурсултан Назарбаев стал вторым секретарем Темиртауского горкома партии. Вот тут-то он и узнал, что такое настоящая партийная работа. Нужно было при решении всевозможных вопросов корректировать деятельность всех – от рабочего до директора комбината. И при всем этом – выполнять «программные указания» ЦК партии.

Но, будучи вторым секретарем горкома партии, ведающим вопросами промышленности и капитального строительства, партийной работой в ее обычном, «кабинетном» представлении он, собственно, никогда и не занимался. На него возложили обязанности начальника общественно-политического штаба строительства металлургического комбината, поэтому приходилось день и ночь проводить на стройке. «Должность свою про себя я так определил: комиссарствующий прораб. Не поймешь сразу, то ли ты поставлен рядом с управляющим, то ли вместо него», – вспоминал позже Н. Назарбаев. От сумасшедшей круговерти иногда рябило в глазах: то он в доменной печи ликвидирует «прорыв», то на конвертере, расписывает по ночам графики, сдает сотни всевозможных актов, организует воскресники, обеспечивает перевозку бетона, металла, оборудования. И каждый день – общение с десятками, сотнями людей. Круглые сутки шли они нескончаемой чередой в штаб стройки с самыми разными, порой неожиданными заботами и просьбами: кто грозит увести бригаду с объекта, если не наладится подача бетона, кто требует воздействовать на мужа-пьяницу.

Два года, которые он провел в должности начальника стройки комбината, слились для него в один нескончаемый рабочий день. Вслед за доменной печью и конвертером – строительство слябинга, станов горячей и холодной прокатки, новых цехов, механических мастерских, расширение ТЭЦ, железнодорожных путей. Но сил хватало, так как молодую энергию дополняло сознание, что стройка была одной из крупнейших, многое осуществлялось впервые в стране. Именно в это время были построены механические мастерские, расширены ТЭЦ и сеть железнодорожных путей.

«Месяца не проходило без визитов ведущих союзных министров... Ежеквартально навещался А.Н. Тихонов – первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. Не упоминаю уж о работниках ЦК КПСС, ЦК Компартии Казахстана и обкома партии... И со всех сторон – подсказки, нагоняи, советы, недовольства». Но самыми «черными» периодами были ударные недели подготовок к «красным» датам. Надо было что-нибудь обязательно сдать, пустить, освоить. На штурмы сгоняли, оголяя другие объекты, тысячи людей. И так привязывались к дате, что, как говорится, кишки рвали. Начальство всех рангов волновало одно: вовремя отрапортовать. После этого мешками получали награды. Назарбаев вспоминает, как к открытию XXIV съезда КПСС готовились «кровь из носа» сдать крупную галерею, соединяющую коксохим с доменной печью, чтобы управляющий трестом А.Г. Коркин, избранный делегатом съезда, смог доложить о ее пуске. Рапорт поспел в Москву вовремя. А галерея рухнула... в первый же день работы съезда.

Осенью 1973 года Нурсултана Назарбаева рекомендовали на должность секретаря партийного комитета Карагандинского металлургического комбината. Надо сказать, что Карагандинский металлургический комбинат к этому времени набрал силу, поэтому эта должность в иерархическом плане была, конечно, гораздо выше прежней должности Назарбаева в Темиртауском горкоме партии. Коллектив комбината составлял более 30 тысяч человек, в партийной организации состояло две с половиной тысячи коммунистов.

Оглядывая свой жизненный путь, Нурсултан Назарбаев, констатируя свои первые шаги, скажет: «Когда я говорю о том, что нельзя огульно охаивать всех прежних партийных и государственных руководителей, без разбора требовать их к суду и ответу, я прежде всего имею в виду то обстоятельство, что многие честные и талантливые люди волей своего времени были попросту загнаны в жесткие рамки командно-административной системы. А та нередко безжалостно выбрасывала за борт всех, кто был ей неугоден... Никогда не поверю я в нынешние красивые слова тех, кто сейчас представляют себя мужественными поборниками правды, а в недалеком прошлом, получив пинок, залезали в щели и изливали свою... душу друзьям и подружкам на домашних вечеринках. Не говорю уж о людях, обладающих поразительной способностью в зависимости от обстоятельств и направления ветра перекрашиваться с молниеносной быстротой хамелеона».

Отношение к людям со стороны партийной элиты принципиально никогда не менялось. На первом плане были крупные стройки, заводы, магистрали. И это было естественным для страны, поставившей задачу «догнать и перегнать». Элементарные условия жизни человека мало волновали аппарат. Рассуждения о любви к человеку часто оставались декларацией. Нурсултан Назарбаев, воспринявший высокие идеи, за всю бытность секретарем парткома металлургического комбината не может припомнить, восстановить в памяти, чтобы кто-то из высоких чинов, бывавших на комбинате, завел разговор о жизненных нуждах металлургов, строителей комбината. «А проблемы эти нарастали подобно снежному кому и усугублялись серьезными сбоями... Люди нервничали, мучились, ликвидируя поломки, аварии, работая без выходных, заработки катастрофически падали. Текучесть рабочих превысила тридцать процентов».

Творческое отношение к труду, невероятная работоспособность, организаторский талант Назарбаева плюс доброжелательность, неиссякаемый интерес к людям – все это не могло оставить его незамеченным. Конечно, любой стране всегда требуются люди, умеющие работать. И немудрено, что на Нурсултана Назарбаева обратили внимание: в тридцать два года он становится секретарем партийного комитета огромного коллектива, входит в номенклатуру Секретариата ЦК КПСС. Партийная организация комбината насчитывала две с половиной тысячи коммунистов. В некоторых случаях роль партийного лидера была выше, чем директора комбината. В подобного рода коллективах положение дел нередко и во многом зависело от «боевитости», от морально-психологического климата в партийной организации. Поэтому сразу после избрания секретарем парткома Нурсултан Назарбаев принял решение – делать ставку на здоровое партийное ядро в первичных трудовых звеньях.

Не раз впоследствии он убеждался: будь в трудовом коллективе, особенно в бригаде, смене, хотя бы пять-десять процентов настоящих, болеющих за дело коммунистов, они всегда могут сплотить остальных и повести их за собой. Его мгновенно признали «своим», так как он прекрасно понимал людей. Он всегда помнил о тяжелом физическом труде металлургов и как мог пытался облегчить им жизнь. Ему пришлось работать с новым директором комбината Олегом Ивановичем Тищенко, которого перевели с Урала, с Челябинского металлургического завода. Два новичка на комбинате – директор и секретарь парткома – это было слишком. И конечно же, в первый год они провалили все. В газетах стали появляться различные критические статьи, а в них замелькали фамилии Назарбаева и Тищенко.

Но эти трудности и сблизили их. Разделение полномочий сводилось к тому, что директор предприятия работал над выполнением плана и во имя него, а секретарь партийного комитета способствовал этому, воздействуя на сознание рабочих и гася недовольство, возникающее из-за постоянного давления директора, контролирующего производственную ситуацию. Воздействовал на коллектив с помощью рядовых коммунистов: ведь из тридцати тысяч работников комбината две с половиной тысячи были членами КПСС. Партийная организация задавала общий тон жизни всего комбината. Не случайно Нурсултан Назарбаев воспринимал ее как партию единомышленников, имеющих общую цель. Вместе с директором Назарбаев доходит до республиканских и союзных структур, обращая внимание на состояние дел «Карметкомбината». «... Хотелось бы обратить внимание на необходимость решения ряда вопросов, которые зависят от союзных и республиканских органов. На протяжении ряда лет Министерство черной металлургии СССР развивало комбинат без четкой перспективы, допускало серьезные просчеты объектов, что привело к образованию диспропорций. В результате отстало развитие рудной базы, энергетического хозяйства, ремонтных служб, оказались низкими техническая оснащенность и автоматизация некоторых производств...» – писал Назарбаев, желая улучшить состояние дел на Казахстанской Магнитке.

Он добился того, что летом 1974 года на «Карметкомбинат» прибыла Государственная комиссия во главе с В.И. Долгих. Металлурги сразу увидели: это дело знает. Да и немудрено – ведь за плечами у него был большой опыт работы директором Норильского металлургического комбината, секретарем Красноярского крайкома партии. Водили его по цехам и разным объектам дня три-четыре. Назарбаев как секретарь парткома «забивал» ему в основном социальные проблемы: рассказывал о катастрофическом положении с жильем и соцкультбытом, о текучести кадров, об «узких местах» и недоделках, требующих дополнительных капиталовложений.

Недели через три после отъезда «высокого гостя» вдруг нагрязнула бригада ЦК КПСС в количестве пятидесяти человек готовить на Секретариат ЦК вопрос «О работе парткома Карагандинского металлургического комбината по укреплению трудовой и производственной дисциплины, созданию стабильного коллектива на предприятии». Ну, все, подумал тогда Назарбаев, наговорил на свою голову!

Но вышло по-иному. Назарбаев вспоминает об этом с улыбкой и удовлетворением. Обычно как было принято оценивать работу партийной организации? Если завод успешно справляется с планом – значит, и партком хорошо работает, и все коммунисты молодцы, и соревнование налажено, и повестки собраний хорошие, и индивидуальная работа ведется. На комбинате же все было наоборот. На какие производственные показатели ни глянь – все трещат по швам. Но как ни искали члены комиссии, так и не смогли выявить каких-либо серьезных изъянов в партийно-политической работе.

Перед Секретариатом, на котором должен был заслушиваться вопрос о состоянии дел на Карагандинском металлургическом комбинате, Нурсултана Назарбаева направили на беседу с М.А. Суловым. Встреча запечатлелась в его сознании до мельчайших подробностей: это был его первый крупный и сложный разговор о судьбе комбината с «одним из великих мира сего». Потом Назарбаев признается самому себе, что этот человек произвел на него неизгладимое и исключительно благоприятное впечатление. «Был я еще молодым человеком, а предстояло мне вести сложный разговор о судьбе крупнейшего металлургического комбината».

Когда его ввели в кабинет, Сулов – сухощавый, высокий, немного согнутый – вышел из-за стола, поздоровался.

– Покажите-ка сначала, молодой человек, где находится этот ваш Темиртау.

Назарбаев подошел к висевшей на стене карте Советского Союза.

– Вот здесь, Михаил Андреевич, находится. Вот Казахстан, вот Караганда, а рядом, в ковыльной степи, построили гигант черной металлургии страны, послевоенный стратегический объект...

– Продолжайте, продолжайте.

И он продолжил, рассказал все как есть. О том, как строили комбинат, совершенно не заботясь о людях. О сотнях крупных недоделок, о том, что стоит этот гигант до сих пор даже неогороженным и листовую сталь можно вывозить машинами. Об отсутствии жилья, детских садов, продуктов и товаров первой необходимости. О тяжелых климатических условиях, бурях, во время которых люди не могут добраться до работы. О том, что женщинам негде работать...

Суслов слушал очень внимательно, не перебивая. Затем стал задавать вопросы. Интересовался самыми мелкими подробностями, делал пометки в блокноте. В конце поинтересовался:

– А о чем вы завтра собираетесь на Секретариате говорить?

Назарбаев ответил, что уже подготовил выступление.

– Советую вам рассказать все то, о чем мне сейчас говорили.

Когда покидал кабинет, обратил внимание, что при входе стояли галоши. Было в этом что-то домашнее и обыденное, хотя в те годы их уже почти никто не носил.

Беседа с М.А. Сусловым придала Назарбаеву уверенности. Во-первых, можно было предположить, что разнос учинять не собираются. А во-вторых, показалось ему, что Суслова тронул рассказ, что вошел он в положение и понял беды комбината.

Но как бы ни волновался Нурсултан Назарбаев при встрече с Сусловым, он не мог не заметить нечто, что его необыкновенно поразило. Он увидел, как некоторые высокопоставленные люди, воспринимая это как должное, легко и свободно могли пользоваться плодами творчества своих подчиненных. «Перед началом слушания нашего вопроса, перед самыми дверями зала, где заседал Секретариат, А.С. Колебаев, секретарь ЦК Компартии Казахстана, обратился к секретарю Карагандинского обкома В.К. Акулинцеву:

– Дай-ка взглянуть, что ты там говорить собираешься.

Акулинцев протянул ему машинописные листочки с текстом. Тот пробежал по ним глазами:

– Неплохо. Знаешь, пожалуй, я с этим выступлю.

И с этими словами засунул листочки в карман своего пиджака».

Назарбаева, привыкшего все делать своими руками, этот эпизод просто потряс. Но, видимо, этот случай не был единичным: когда подошла очередь выступления Акулинцева, тот как ни в чем не бывало достал еще один заготовленный им вариант текста и произнес речь.

По итогам работы комиссии вышло Постановление ЦК КПСС от 12 декабря 1974 года «О работе Темиртауского горкома Компартии Казахстана и парткома Карагандинского металлургического комбината по укреплению трудовой технологической дисциплины, улучшению производственных и культурно-бытовых условий трудящихся на комбинате». В результате Совет Министров СССР предусмотрел в своем постановлении ежегодный ввод в Темиртау 80 тысяч кв. м жилья, строительство двух детских садов на 1660 детей, двух профтехучилищ для воспроизводства кадров на комбинате, металлургического техникума, здания втуза, Дворца культуры, стадиона на 15 тысяч мест, плавательного бассейна, санатория-профилактория, базы отдыха на Самаркандском водохранилище.

Три с половиной года Нурсултан Назарбаев напряженно трудился в должности парторга комбината. Эти годы выработали в нем инициативность, целеустремленность, выявили организаторский талант, умение слышать простого человека, видеть перспективы развития общества. Эта сцена запечатлелась в сознании Назарбаева потому, что в тот день, пожалуй, он сделал для себя важный вывод: никогда не пользоваться чужим текстом, в котором изложены мысли другого, и уж тем более – не выдавать их за свои. С тех пор, о чем бы он ни говорил и ни писал и кто бы ему ни помогал в этом, он всегда оставлял за собой право последней редакции. Нурсултан Назарбаев был искренне озабочен состоянием дел на комбинате. Не без содрогания гово-

рит он о том времени. Массовые прогулы, опоздания, а в результате – резкое снижение качества продукции и квалификации. Но влияние коммунистов на комбинате было огромно. Они, как говорится, резали правду-матку в глаза. Ни одна партийная конференция, ни одно партсоборание не проходили гладко. Эта потрясающая активность рабочих была отмечена Назарбаевым. Поразил его один эпизод. На должность замсекретаря парткома предложили заводделом пропаганды и агитации горкома партии – человека, по мнению Назарбаева, очень способного, честного и добросовестного. Однако делегаты конференции выступили против и не согласились на уговоры. Главным их аргументом было отсутствие у него знаний о металлургии, а следовательно, и понимания металлургов, их интересов и запросов.

Вера в то, что новый коллективный человек может сформироваться только на промышленных гигантах, привела к тому, что партийные работники всячески старались поднять уровень работавших там людей. Молодежи предоставляли возможность учиться в высших учебных заведениях без отрыва от производства. Инженерно-технических работников стимулировали к повышению квалификации. Нурсултан Назарбаев, будучи партторгом крупного комбината, особенно остро ощущал необходимость появления профессионалов, представлявших собой тип нового человека.

Как ни странно, но в абсолютном большинстве советские люди не роптали на стабильность общества и его моральный стандарт. Напротив, такое положение дел их вполне устраивало, так как давало довольно устойчивые формы существования в рамках системы, ориентированной на цивилизационный путь развития. Импонировало и осознание мощи Советского государства, его авторитета на международной арене, и то, что оно сохраняло диктатуру пролетариата, а не диктатуру капитала.

Такова была эпоха, в которой формировались духовные качества будущего президента Казахстана.

Ярко и образно отразились эпохальные установки в советском искусстве:

Почему люди тянутся к звездам?
Почему в наших песнях герой – это Сокол?
Почему все прекрасное, что он создал,
Человек, помолчав, называет высоким! —

восклидал талантливейший казахский поэт Олжас Сулейменов.

Мир не хлам для аукциона.
Люди мы, а не имярек.
Все прогрессы – реакционны,
Если рушится человек, —

писал несомненно выдающийся классик русской литературы Андрей Вознесенский.

Конец 60-х – начало 70-х годов ознаменовались появлением нового поколения молодежи, оказавшегося способным с энтузиазмом отдаться осуществлению пятилетнего плана, понимавшего задачу экономического развития не как личный интерес, а как социальное служение. Среди них был и Нурсултан Назарбаев. Он свято верил, что своим трудом способствует росту могущества государства, и осознание этого служило ему утешением, когда он сутками пропадал на комбинате во время авралов. Это качество он ценил и в других людях. «Я всегда вспоминаю О.И. Тищенко добрым словом... Работал он беззаветно, умел четко разделить главные вопросы от второстепенных, всегда имел продуманную, ясную систему действий. Мы с ним...

как-то сразу друг друга поняли и условились действовать в одной связке, поскольку все равно отвечать вместе придется».

Именно в период работы секретарем парткома комбината он поступил в заочную высшую партийную школу при ЦК КПСС и блестяще окончил ее в 1976 году. Можно сказать, что в эту пору Назарбаев был типичным представителем своего поколения, радеющего за судьбы пролетариата, металлургов прежде всего. Он, как и многие, был убежден в преимуществах социализма. Да и как ему было не быть уверенным, если он на себе ощутил заботу коммунистической партии и правительства: они дали ему возможность иметь хорошо оплачиваемую работу, право на образование, на отдых и т. д.

Главное, что он легко воспринял и безоговорочно принял, – отсутствие социального расслоения общества, разделения на богатых и бедных. Вера в идеалы социализма помогала ему жить полноценной жизнью, честно и искренне служить обществу. Его детская и отроческая память выходца из чабанской семьи хранила картины тяжелой жизни родителей и односельчан. Но в то же время он видел, как с каждым годом благосостояние людей росло. Именно это и придавало ему уверенности в своих действиях, когда он, будучи партийным работником, заботился о высокой производительности труда, об улучшении условий жизни людей.

Нурсултан Назарбаев пользовался большим авторитетом у рабочих, а завоевать их доверие удавалось далеко не каждому. Его доброжелательность, рассудительность и прагматизм в сочетании с решительностью, мужеством, принципиальностью и глубокой преданностью интересам рабочего класса всегда находили ответную реакцию у людей независимо от того, какую должность они занимали.

Динмухамед Кунаев, услышав страстное выступление Нурсултана Назарбаева на Секретариате ЦК КПСС, запомнил его и рекомендовал на должность секретаря обкома партии Караганды. В своей книге «От Сталина до Горбачева» он напрямую называет Нурсултана Назарбаева своим выдвиженцем. «Отраслевым секретарем обкома предполагалось избрать местного товарища. Я дал соответствующее задание отделам партийных органов ЦК, и вскоре на этот пост была предложена кандидатура Назарбаева... Горком партии его характеризовал положительно. Я решил позаботиться о дальнейшей судьбе молодого коммуниста и на бюро ЦК поддержал его кандидатуру».

Достаточно вспомнить, как реагировали бывшие соратники Назарбаева по комбинату, когда тот стал секретарем Карагандинского обкома партии. «Бывало, даже старые знакомые по доменной печи начинали крыть на чем свет стоит: «Что ты тут в белой рубашке на машине катаешься? Забыл, кем был? Давай, залезай на кран клещевой, посмотри, как мы работаем!» И он лез и смотрел, а затем принимал меры, так как знал, что иначе в этом мире жить нельзя. У него свои неписанные мужские законы, и нет здесь должностей, кроме одной – «настоящего мужчины».

Почти все объекты Карагандинской области имели значение союзного или республиканского масштаба. Вникнув в работу карагандинских шахтеров, он убедился, что в проблемах угольного бассейна до мельчайших деталей отражаются все беды, знакомые по металлургическому комбинату. Все упиралось в централизованное выделение капитальных вложений и распределение фондов. Четко уловив, что строительство и развитие промышленных гигантов стоят на первом месте, Нурсултан Назарбаев многократным анализом положения дел в социальной сфере области обращает внимание партии и правительства на бытовые условия людей. Многократные атаки на Центр привели в конце концов к тому, что вышло постановление Совмина СССР по улучшению жилищно-бытовых условий шахтеров Караганды, благодаря которому удалось сделать многое: построить жилье, улучшить коммунальное хозяйство, расширить ТЭЦ.

Сегодня трудно сказать, был ли Назарбаев выдвиженцем Кунаева. В воспоминаниях племянников Д.А. Кунаева Эльдара и Диара, а также бывшего заведующего отделом ЦК КП Казах-

стана Михаила Исиналиева говорится, что Кунаев, озабоченный состоянием здоровья и мыслью о том, что он не вечен, готовил себе замену на посту первого секретаря ЦК КП Казахстана. Одним из возможных преемников власти был и Нурсултан Назарбаев. Причем Кунаев вел его давно, начиная с 1969 года, когда Назарбаева избрали первым секретарем Темиртауского горкома комсомола.

Когда в 1979 году его утверждали на Секретариате ЦК в должности секретаря ЦК Компартии Казахстана, М.А. Суслов, вспомнив об их беседе по проблемам «Карметкомбината», произнес: «Вот мы вас и вырастили».

Действительно, Михаил Суслов сыграл огромную роль в судьбе Нурсултана Назарбаева. Однажды приметив его и распознав заложенные в нем лидерские качества, отметив человеческое обаяние, главный идеолог страны стал растить и продвигать по карьерной лестнице молодого человека. Ему Нурсултан Назарбаев был обязан тем, что стал секретарем Карагандинского областного комитета партии. При встрече Суслов напомнит Назарбаеву об этом, сказав, что именно он рекомендовал того на пост.

Восхождение на политический Олимп

Нурсултан Назарбаев был одним из немногих, на кого, сначала по рекомендации Суслова, а затем и сам, делал ставку стареющий первый секретарь ЦК Компартии Казахстана. Дело в том, что после назначения Назарбаева секретарем Карагандинского областного комитета партии Кунаев в одну из своих поездок в Караганду пригласил того с собой в Каркаралинск. Познакомившись с ним поближе, Кунаев отметил широту ума, энергию секретаря обкома партии. Так получилось, что он запомнил его и, когда пришло время, рекомендовал на должность секретаря ЦК КП Казахстана по промышленности. «Конечно, работать секретарем ЦК ему было трудно, – вспоминал о Нурсултане Назарбаеве Д.А. Кунаев в своей книге «От Сталина до Горбачева», – и он очень смутно представлял задачи, стоящие перед ним в этой должности. А с сельским хозяйством был и вовсе не знаком. Он нуждался в повседневной помощи, и я оказывал ему ее. Постепенно он прошел «университеты» планирования, финансирования народного хозяйства, состояние бюджета и задач, стоящих перед республикой в области промышленности и сельскохозяйственного производства. Самым главным плюсом Назарбаева были его молодость и энергия. И кто, как не мы, должны были заботиться о своей смене». Думается, говоря это, Кунаев не кривил душой. Абсолютно эти же слова – слово в слово – он написал и в более ранней своей книге «О моем времени» (1992 г.). Этот факт говорит сам за себя. Характеристика, данная им Назарбаеву, носит очень сдержанный характер. Возможно, она предстала таковой в силу этических соображений: ведь Назарбаев стал главой государства Казахстан. Возможно, проявилась интеллигентность Кунаева, не желающего конфликтов. Для нас важно другое: несмотря ни на что, он признавал выдающиеся способности молодого Назарбаева, неординарность его натуры.

Казахстан, вошедший в социализм, минуя капиталистическую стадию развития, ни в 70-е и 80-е годы, ни ранее не ощущал в полной мере того «застоя», о котором заговорили в годы правления Михаила Горбачева.

Д.А. Кунаев мог гордиться достижениями республики. «Мы, люди старшего поколения, хорошо помним, в каких невероятно трудных условиях зарождались и создавались промышленные центры Казахстана. Многие стройки начинались с нуля в совершенно необжитых пустынных и полупустынных районах республики... Пройденный путь стал для нас бесценной школой жизни, самым главным университетом». Будучи студентом, он знал, что Наркомат тяжелой промышленности принял решение построить Балхашский медеплавильный комбинат, который должен был стать крупнейшим в стране комбинатом по выпуску меди. Совет Труда и Оборона СССР подчеркивал, что комбинат по своему значению приравнивается к Магнитогорску. И потому, как тогда говорили, сооружение комбината стало всенародным делом. Стройка была взята под особый контроль наркомата. В газете «За индустриализацию» часто появлялись статьи с призывом: «В бой за Балхаш!».

Жизненный путь Д.А. Кунаева был типичным для казаха, принявшего советскую власть безоговорочно. По путевке комсомола он уехал учиться в Москву и в 1936 году окончил горный факультет Московского института цветных металлов и золота. По направлению приехал на Балхашскую стройку, с полной отдачей сил и молодым задором работал инженером на комбинате, о нем часто писала газета «Балхашский рабочий». Он с желанием окупился в комсомольскую работу, был избран членом райкома комсомола. Затем – вступление в члены КПСС и назначение главным инженером рудника, а еще через три года он становится директором рудника в Лениногорске.

Размышляя о судьбе своей страны, он скажет: «Некоторые средства массовой информации с каким-то непонятным озлоблением изо дня в день охаивают многое из всего нашего прошлого, начиная с Октября. Значит, все наши днепрогэсы, турксибы, магнитогорски, балхашки,

ридеры – все это на свалку истории? Значит, наш труд, труд моего поколения – сплошная фикция? Нет, увольте! С этим я никогда не соглашусь».

Да и как он мог согласиться, если на его глазах сын чабана становился человеком интеллектуального труда, возводились дворцы-санатории для рабочих и крестьян, дети их получали образование бесплатно? «К нам на стройку приходили чабаны и их дети, в короткие сроки овладевали сложными специальностями, затем поступали в техникумы и вузы, а наши звезды на казахской декаде искусств в Москве прославляли республику». Да, все это действительно было.

Он работал с Хрущевым, Брежневым, Андроповым, Черненко, Горбачевым. Однако ближе всех был с Брежневым, личность которого ему импонировала. Брежнев также со своей стороны очень нежно относился к Кунаеву. В «Целине» он дает такую характеристику своим отношениям с Кунаевым: «Почти четверть века продолжается моя дружба с Кунаевым. Тогда он был президентом Академии наук Казахской ССР, и, естественно, нам пришлось познакомиться в первые же дни моего пребывания в Алма-Ате. По образованию горный инженер, специалист по цветным металлам, он не был человеком узкой сферы, мыслил по-государственному, широко, смело, высказывал оригинальные и глубокие суждения об огромных ресурсах и перспективах развития Казахстана. Этот спокойный, душевный, обаятельный человек обладал к тому же твердой волей, партийной принципиальностью». Избранный секретарем ЦК КПСС, Брежнев восемь раз приезжал в республику. Так прочно прикипел он сердцем к Казахстану. Кроме теплых отношений, установившихся между Брежневым и Кунаевым, их объединяли и чисто человеческие качества, общность взглядов на перспективы развития государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.